

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о принятии к производству обращения

Култаева Кубанычбека Зулуевича

12 апреля 2022 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Жумабаева Л.П., Дуйшеева К.А., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Култаева К.З.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 15 марта 2022 года поступило обращение Култаева К.З. о проверке соответствия статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» части 2 статьи 6, части 3 статьи 23, части 1 статьи 24, части 2 статьи 42, части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, в соответствии с частью 1 статьи 38 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» от 30 мая 2016 года №75 (утратил силу в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 27 октября 2021 года №125) служащему предоставлялся ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 30 календарных дней с выплатой пособия для оздоровления в установленном законодательством порядке.

Заявитель указывает, что частью 2 этой же статьи вышеуказанного Закона предусматривалось увеличение продолжительности ежегодного оплачиваемого трудового отпуска при стаже работы на государственной и муниципальной службе по совокупности более 5, 10, 15 и 20 лет

соответственно на 2, 4, 6 и 8 календарных дней. Аналогичная норма предусматривалась и в Законе Кыргызской Республики «О государственной службе» 2004 года (статья 45).

27 октября 2021 года Жогорку Кенеш Кыргызской Республики принял Закон Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» в новой редакции. Согласно части 1 статьи 28 указанного Закона, служащему также предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 30 календарных дней с выплатой пособия для оздоровления в установленном законодательством порядке. Однако нормы, предусматривающие увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска на определенное количество дней в соответствии с трудовым стажем работника, закон уже не содержит.

Кроме того, согласно части 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на отдых. В свою очередь, в соответствии со статьей 109 Трудового кодекса Кыргызской Республики трудовой отпуск является одним из видов времени отдыха человека.

По мнению субъекта обращения, оспариваемая норма, ухудшая положение государственных гражданских и муниципальных служащих, принята в нарушение требований части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики, которая устанавливает, что в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека.

В своих доводах заявитель также ссылается на статью 24 Всеобщей декларации прав человека, где закреплено право каждого человека на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Наряду с этим, пункт d статьи 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гласит: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно

как и вознаграждение за праздничные дни» (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша от 12 января 1994 года № 1406-ХII).

Култаев К.З. отмечает, что статья 118 Трудового кодекса Кыргызской Республики предусматривает удлиненный основной отпуск продолжительностью более 28 календарных дней, который устанавливается кроме прочих, и государственным служащим в соответствии с законами Кыргызской Республики.

Субъект обращения указывает, что в России с учетом выслуги лет государственному гражданскому служащему предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью от 1 до 10 календарных дней (статья 46 Федерального закона Российской Федерации «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), от 1 до 15 дней в Украине (статья 58 Закона Украины «О государственной службе»), от 2 до 4 дней в Беларуси (статья 50 Закона Республики Беларусь «О государственной службе Республики Беларусь»), от 3 до 15 дней в Таджикистане (статья 39 Закона Республики Таджикистан «О государственной службе»).

В соответствии с частью 1 статьи 63 (Продолжительность очередного ежегодного отпуска) Закона Кыргызской Республики «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики» сотруднику очередной ежегодный отпуск предоставляется с учетом календарной выслуги лет в следующем порядке: менее 10 лет – на срок 30 календарных дней; от 10 до 15 лет – на срок 35 календарных дней; от 15 до 20 лет – на срок 40 календарных дней; 20 и более – на срок 40 календарных дней.

Кроме того, согласно части 2 статьи 71 конституционного Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики», прокурорам и следователям при выслуге лет на государственной службе - 5, 10, 15 и 20 лет, ежегодный оплачиваемый отпуск увеличивается на 2, 5, 10 и 15 календарных дней соответственно.

Заявитель указывает, что аналогичная норма прописана и в Законе Кыргызской Республики «О статусе военнослужащих», где предусмотрен дополнительно оплачиваемый отпуск до 50/20 дней (статья 11). Исходя из изложенного, считает, что оспариваемая норма ставит государственных гражданских и муниципальных служащих в неравное положение по отношению к тем работникам, чей труд регулируется иными законами Кыргызской Республики.

Субъект обращения отмечает, что согласно второму абзацу части 1 статьи 24 Конституции, никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. Одним из фундаментальных основ неукоснительного соблюдения прав человека являются принципы недискриминации и равенства всех перед законом и судом, на которых должны базироваться все сферы человеческой деятельности в правовом государстве.

По мнению заявителя, принцип недискриминации предполагает создание условий для недопустимости ущемления принадлежащих человеку прав, свобод или обязанностей в зависимости от его социальных либо других качеств. Данный принцип означает недопустимость установления в нормативных правовых актах различий, исключений или предпочтений, основанных на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни. Соблюдение обозначенного принципа является определяющим и носит обязательный характер в регулировании правоотношений во всех сферах жизнедеятельности человека, включая правоотношения в области трудового права (решение Конституционной

палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 сентября 2018 года).

Кроме того, Култаев К.З. отмечает, что в соответствии со статьей 3 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» государственная гражданская служба и муниципальная служба основываются на единстве и целостности системы государственного управления и действуют на принципе верховенства Конституции.

С учетом вышеизложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив обращение Култаева К.З., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Жумабаева Л.П., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьей 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» поводом к рассмотрению дела в Конституционном суде является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающее требованиям вышеуказанного конституционного Закона.

Из представленных материалов усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствует ли статья 28 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» нормам Конституции, что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Вместе с тем требование заявителя о проверке оспариваемой нормы на соответствие части 3 статьи 23 Конституции, согласно которой запрещается принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, не может быть принято к производству, поскольку оспариваемое положение является частью Закона.

Представленное ходатайство Култаева К.З. соответствует требованиям статей 19, 21, 26, 27, 28 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и подлежит принятию к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство Култаева Кубанычбека Зулуевича о проверке соответствия статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» части 2 статьи 6, части 1 статьи 24, части 2 статьи 42, части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано сторонами в Конституционный суд в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Л.П. Жумабаев

К.А. Дуйшеев

Ж.А. Шаршеналиев